

№ 54. 1681 г., мая 23. Письмо Дмитрия Жабокрицкого
архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию Гизелю

Л. 436

В листу полского шляхтича Дмитрея Жабокрицкого к архимандриту Печерского монастыря написано.

Яснепречестный в Бозе милостивый отче архимандрите Печерский, мой зело милостивый господине и брате, и благодетелю.

Внегда чуть не ис последних корней православия святаго един в пространных Коронных и Литовских государствах остальый православный пастырь, многими врагов церквей Божиих волнами покровен от посреди с овечками своими и то зело с малым постоянных стадом положен потопа высокими, извоздыхает гласы, а не имея кому безопасно поверить отеческое сердце, исполненное печали за последнее, обаче и истинное, и в вере истинной Христовой усердно желательное орудие, прибрав себе службу мою, рукам моим посылку, к вашей милости написанну, поверил, дабы ю как скоряе¹ и как опаснее вашей милости чрез моих надежных поставил людей. // **Л. 437** С охотою исполняя то пастырское повеление, купно и сам вашей милости мое объявляю покорение, надлежащее вашей милости, исполненной лет и святыни, дай Бог, на многия лета исполненной главе, отдавая поклонение, его же, яко всей Церкви Божии, не тайна есть ко православию святому и людем, постоянно в нем пребывающим, ревность и радетелнейшее тщание. Так и я заранее [есть ли бы грехов народа нашего преисполнена мера, инако иметь нас не хотело и из своего для Христа изыти отечества в иные повелела изыти селения]² прошу покорно, дабы преизящное свое ко пресилнейшему и пресветлейшему руских народов — монарху, царскому величеству Московскому, государю моему милостивому, и к преславным его чином, учинив ходатайство в милость и защищение его государское, дабы не оскудевал з женою и з детми моими, в православной вере рожденными, хлеба и да не буду в посмеяние врагом моим, предходатайствовати изволил и государскою его милосердою щедротою обнадежил мене. Твори мне добрую надежду пространное в доброте его царского величества ко всякому под криле его прибегающему не токмо из народа нашего, но и из неверников, десница обнадеживает ревнивая, за веру святую и достоинство престола его царского // **Л. 438** величества живот и кровь пролить на всяком месте во мне охота, х которым ужем любви многолюдно знатных из отчины нашей влеку по мне на имя царского величества по меньшему указу и по имянной в том его царского величества воли ковалеров. Напоследи же и то мне творит добрую надежду, когда стародревняго дому князей Святополков-Четвертинских ис православной некогда Феофилы, княгини Четвертинской, подкоморянки Луцкой, рожденный сучец в супружество себе блаженную яснеосвяченого и пречестейшаго ксенза епископа Луцкого, имея его венчанну рукою, службою

¹ Так в рукописи.

² Фраза заключена в квадратные скобки в рукописи.

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

того яснеосвяченого дому епископа Луцкого пастыря противу православным его царского величества предком буду утвержатись. Чему дабы повод дало вашей милости изящество и особая милость. Сего ради, повторяя мое прошение, молитвам твоим святым себе вручаю.

С Радоховки маия в 23 день 1681-го году.

Пречестности твоей усердный брат Дмитр Жабокрицкий.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 92. Ч. 2. Л. 436–438 (без оборотов).

